

- сочетание эвристических методов (корреляционных плеяд и др.) и «жестких» статистических методов (факторный и кластерный анализ) при формировании пространства существенных признаков результатов обучения и признаков-факторов, влияющих на их качество;

- использование методов классификации и типологии при разработке статических и динамических моделей и построения на их основе прогнозов результатов обучения на массовом и индивидуальном уровнях;

- разработка моделей массовых обследований, допускающих возможность проведения квазиэкспериментов для изучения влияния факторов-признаков на качество результатов обучения;

- создание моделей стратификации выборок, используемых для оценивания и прогнозирования результатов обучения на региональном и муниципальном уровнях системы образования.

Названные методы и результаты их применения к решению задач оценивания и прогнозирования результатов обучения будут представлены в следующих публикациях.

Литература

1. Бабанский Ю. К. Проблема сближения педагогической теории и практики: опыт модернизации методов исследования // Перспективы. – 1987. – № 2.

2. Вишнев С. М. Основы комплексного прогнозирования. – М.: Наука, 1977. – 276 с.

3. Гершунский Б. С. Педагогическая прогностика: методология, теория, практика. – Киев: Изд-во Киев. ун-та «Вища школа», 1986. – 200 с.

4. Гершунский Б. С., Пруха Я. Дидактическая прогностика (некоторые актуальные проблемы теории и практики). – Киев: Изд-во Киев. ун-та «Вища школа», 1979. – 240 с.

5. Ивин А. А. Аксиология. – М.: Высш. шк., 2006. – 390 с.

6. Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. – М.: Мысль, 1982 – 430 с.

И. Я. Мурзина

РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Статья посвящена описанию педагогической категории «образовательное пространство» и ее регионального измерения. Рассматриваются физическая, символическая, ментальная составляющие этого понятия, поднимаются вопросы связи ценностного освоения регионального пространства и его роли в формировании положительной идентичности молодого человека.

Article is devoted to the description of a pedagogical category «educational space» and to its regional measurement. Physical, symbolical, mental components of educational space are

considered. In article questions of communication of valuable development of regional space and its role in formation of positive identity of the young man rise.

В современной науке все глубже укореняется представление об образовании как специально организованном процессе освоения социального опыта и формирования на этой основе индивидуального опыта учащихся. Результатом взаимодействия социального и индивидуального опыта становится развитие личности, раскрывающее ее творческие возможности. Открытие мира во всей его полноте, многообразии связей, смыслов, устремлений и попытка найти и обрести свое место в нем происходит на протяжении всей жизни человека. Жизнь человека – это его путь в культуру и его бытие в культуре.

Мир культуры можно представить как многоуровневые взаимно пересекающиеся пространства: физическое (окружающая нас географическая и предметная среда), ментальное (то, о котором мы думаем, и то, что мы представляем), символическое (пространство, населенное смыслами культуры, воплощенными в конкретные формы и предметы), социальное (пространство социальных связей). Мир культуры включает в себя мир образования, где школа как учреждение и знания как необходимый компонент обучения в ней – значимые, но очень небольшие фрагменты гораздо более широкого поля.

Мир образования («образовательное пространство») можно рассмотреть как микромодель мира культуры, в котором представлено каждое из его «измерений».

Рассмотрим их подробнее. Начнем с *физического пространства*. Традиционно мы используем понятия «пространство» и «место» как синонимические, подразумевая, что пространство – это закрепленное в физическом мире место, обладающее набором качеств – протяженностью, связностью, непрерывностью и пр. Физическое образовательное пространство – это и существующее в определенном месте образовательное учреждение, и сеть образовательных учреждений различного типа, объединенных в систему образования.

Ментальное пространство образования – это совокупность представлений о том, чему и как мы учим. Его можно было бы назвать интеллектуальным пространством. В нем живут наши идеи о картине мира, о составляющих ее образах реальности, которые есть у каждого человека (взрослого или начинающего осваивать и осмыслять мир), способы и средства их представления и формирования. У ментального пространства образования есть различные проекции – в историю личности, социума, культуры той или иной страны. В нем находит свое воплощение история педагогической мысли как способ понимания цели и места образования в формировании человека культуры.

Символическое пространство – это особая форма существования образовательного пространства; в нем запечатлены смыслы культуры, которые «оживают», когда человек обращается к ним, стремится их понять и принять. С некоторой долей допущения можно обозначить символическое пространство как пространство «текста культуры» (Ю. Лотман), который человек учится «читать» в процессе приобщения к ценностям культуры.

Образование является и *социальным пространством*, поскольку, с одной стороны, относится к социальным институтам, а с другой – транслирует и воспроизводит характерные для общества социальные связи, нормы и ценности.

Прежде чем перейти к категории регионального образовательного пространства, необходимо определить, что понимается под словами «регион» и «региональное пространство». Существует некоторая терминологическая путаница относительно того, что называть регионом – административную единицу, совокупность административно-хозяйственных единиц, объединенных территориально, или физико-географическое образование. В наших работах мы опираемся на принятое в европейской Хартии регионализма представление о том, что *регион* является не только физико-географической, структурно-управленческой и хозяйственной общностью, но и единством народов, объединенных общей исторической судьбой. В этом определении нам важны обе составляющие – единство природно-географических координат, в которых разворачивается человеческая деятельность, и единство смысловой наполненности пространства, которая осознается как значимая для живущих на этой территории людей.

Региональное пространство можно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле это физическое пространство региона. В широком смысле это пространство смыслов, продуцируемых сообществом людей в процессе их деятельности. Множество самопроявлений человека не позволяет определить «набор» необходимых и достаточных смыслов, которые обязательно должны быть выработаны людьми, живущими в регионе. Скорее можно обозначить доминанту. Она связана с такими почти эфемерными сущностями, как любовь к своему краю и ощущение близости судьбы отдельного человека и его малой родины.

Интегрирующим фактором регионального пространства становится региональная культура. Под *региональной культурой* мы понимаем вариант общенациональной культуры и одновременно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями развития и логикой исторического существования, которую отличает наличие своего набора функций, продуцирование специфической системы социальных связей и особого типа личности, способность оказывать влияние на общенациональную культуру в целом.

Региональное образовательное пространство – это единство физических, ментальных, символических и социальных составляющих, которое опирается на ценности региональной культуры и стремится их транслировать.

Физическое измерение регионального образовательного пространства представить легче всего. Действительно, существует сеть образовательных учреждений различного типа, которые составляют единую систему регионального уровня. Чтобы образовательное учреждение воспринималось как компонент регионального образовательного пространства, оно должно не только присутствовать на его территории, но и транслировать определенные смыслы (известны случаи, когда, например, образовательное учреждение дополни-

тельного художественного образования находилось на территории города, но воспринималось и его сотрудниками, и жителями города как некое чужеродное явление).

Важными составляющими физического пространства служат характеристики, позволяющие описать его внутреннее и внешнее наполнение. Внутреннее – это и образ образовательного учреждения, как он открывается глазу входящего в него человека. Внешнее может быть рассмотрено как то, что существует за стенами отдельного образовательного учреждения. И если проблемы организации внутреннего пространства детского сада, школы, колледжа или вуза находятся в поле внимания, то вопрос о внешнем пространстве остается открытым.

И речь идет не только и не столько об агрессивной окружающей среде, сколько о ее новом качестве: пространство за стенами школы становится определяющим в формировании личности ребенка. Возникает вопрос о новых формах и способах взаимодействия с ним, вновь встает задача педагогизации среды, но уже на новом уровне и в каком-то ином, чем прежде, качестве. При этом физическое измерение регионального образовательного пространства стремится к расширению: в него включаются учреждения культуры, спортивные и торгово-развлекательные центры – все, что составляет «среду обитания» современного человека.

Как частный случай расширяющегося образовательного пространства можно рассмотреть взаимодействие двух систем – системы образования и системы культуры. В настоящее время наметилось взаимное движение школы и музея навстречу друг другу. Однако формы и способы этого взаимодействия не проработаны. При сохранении принятых и традиционных форм экскурсионного обслуживания школьников и студентов в музее необходима разработка новых способов контактирования.

Например, в школьной практике утвердилось представление о необходимости «выхода за страницы учебника» и практико-ориентированной деятельности учащихся. Разнообразные проекты (творческие, исследовательские), которые готовят школьники, позволяют реализовать эту педагогическую задачу. В то же время для музейной педагогики эта деятельность все еще остается неизвестной. Нам кажется достаточно интересным следующий путь: совместная работа над проектами, которые представляют интерес и для системы образования, и для системы культуры. В этом отношении региональная проблематика проектов становится особенно актуальной.

Разработанные нами основы взаимодействия музея и школы можно было бы кратко представить следующим образом: есть общая тема (например, «Камнерезное искусство Урала»), в ее рамках определяются направления исследовательских проектов, в которых могут быть задействованы как школьники, так и студенты. Для работы над проектами необходимо обращение к материалам, хранящимся в музее (документы, музейные предметы и пр.). Их изучение требует адекватного представления, в том числе с помощью элек-

тронных информационных ресурсов. Целостные проекты могут быть использованы для пропаганды культурного наследия региона в целом и конкретного музея в частности. Такая работа позволяет не только «задействовать» пространство музея, но и осваивать его как ценностно значимое.

Ментальное измерение регионального образовательного пространства может быть рассмотрено как совокупность содержания образования (в единстве его знаниевой и ценностно-ориентирующей составляющих) и технологий, методов и методик, способствующих его усвоению. Для регионального образовательного пространства особую значимость приобретают учебные дисциплины, образовательные проекты, объединяющие учебную и внеучебную деятельность, региональные издания краеведческой проблематики. Постоянно изменяющиеся условия жизни диктуют необходимость корректировки содержания образования, в том числе и регионального.

Несмотря на разнообразие учебных дисциплин, курсов, программ и учебных пособий, посвященных региональному развитию, до сегодняшнего дня так и не появилось целостной программы, позволяющей включить региональную проблематику в качестве важного компонента в содержание образования. Наличие столь значимых курсов, введенных, например, в Свердловской области, как «География Урала», «История Урала», «Художественная культура Урала», «Литература Урала», а также краеведческих занятий создает необходимые предпосылки для выработки единой стратегии включения регионального содержания в учебные предметы, но пока это носит скорее механический характер: к общему для всех регионов содержанию учебной дисциплины присоединяется региональное.

Хотя подвижки в этом направлении есть. Довольно удачным примером может служить появление курса «Урал. Человек. Истоки», в основе которого лежит идея интеграции регионального содержания с общекультурным, и стремление опираться при его построении на принципы социокультурного подхода. Но поскольку эксперимент по внедрению этой программы в настоящее время еще только ведется, о его эффективности можно будет судить много позже.

Вопрос о символическом измерении регионального образовательного пространства чрезвычайно сложен. Его можно и нужно рассматривать в неразрывной связи с ментальным – как два взаимопроникающих процесса. Задача включения человека в пространство культуры видится, в том числе и в понимании и освоении им символических «кодов», из которых создан текст культуры региона.

С одной стороны, символизация пространства – процесс, идущий в культуре постоянно. Освоение среды воспринимается как движение вглубь, к смыслам культуры, которые продуцируются в данных географических координатах на основе определенного исторического опыта. В этом случае символическое измерение регионального образовательного пространства можно рассмотреть в контексте знакомства с содержательной стороной региональной символики

(изучение истории обретения регионом имени, официальной символики края, неформальных символов, в числе которых могут находиться и те человеческие типы, которые объединяют в себе характерные черты личности, воспитанной в определенных исторических условиях на данной территории).

Гораздо более сложным является собственно символическое наполнение регионального образовательного пространства. Здесь становятся значимыми те образовательные структуры, которые существуют на определенной территории, накопленный ими «символический капитал» (высокое качество образования, предлагаемое образовательным учреждением, востребованность выпускников и пр.) – то, что сегодня используется для разработки имиджевых программ образовательных учреждений. Другое дело, что одного исторического «багажа» явно недостаточно. Необходимо больше внимания уделить роли учителя как носителя, транслятора и интерпретатора региональных ценностей. Он выступает тем связующим звеном, которое позволяет видеть региональное образовательное пространство как некое единство.

Необходимость включения в образовательное пространство социального измерения очевидна. По сути, мы ведем речь не только о пространстве общественных связей, но, шире – пространстве социокультурном, в котором любые взаимодействия есть отражение ценностных установок личности.

Особая роль отводится педагогическому взаимодействию. Современная педагогика создала достаточно большой арсенал средств организации учебной деятельности, дающих учащемуся возможность не только проявить себя, но и научиться продуктивному сотрудничеству с товарищами и учителем. Образовательное пространство становится «полигоном» для наработки способов, форм и средств социального взаимодействия, которые впоследствии оказываются основой социального поведения человека. Но кроме того, социальное пространство – это поле для взаимодействия системы образования с обществом (оно может носить как опосредованный характер: взаимодействие родителей и школы, так и непосредственный – выполнение определенного «социального заказа» – от участия, например, в экологических программах или программах, посвященных сохранению культурного наследия, до подготовки кадров).

Возникает естественный вопрос: что может служить интегратором регионального образовательного пространства? На наш взгляд, это ценности региональной культуры.

Ни для кого не секрет, что сегодня в обществе доминирует представление о региональном как «второсортном», недостаточно развитом по сравнению со столицей. Определение региональной культуры в качестве «нестолычной» формирует представление о культуре региона как о культуре, существующей на границе «культурного мира столицы», следующей за ней тенью, копирующей ее образцы и стандарты, с запозданием повторяющей основные этапы ее развития. Однако, обращаясь к истории культуры отдельного региона (в нашем случае – Урала), мы обнаруживаем не только своеобразие природно-географических и экономических условий жизни, этнокультурных тради-

ций, но и уникальность и ценность проявлений человеческого духа. Региональную культуру, с одной стороны, можно рассматривать как модель жизни, с другой – как становящееся здесь и сейчас культурное пространство, в которое с рождения включен человек, живущий на данной территории. И тем самым реализует идею *обретения открытого пространства для диалога* с прошлым и будущим, личностью и социумом.

Размышление над категорией регионального образовательного пространства приводит к вопросу о цели его существования, о значении, которое оно приобретает в современных реалиях жизни. Эта цель, пожалуй, единственно возможная для образования – формирование человека с позитивной идентичностью.

Идентичность – отождествление себя с определенным человеком, группой, образцом. Идентичность вырабатывается под воздействием внутренних и внешних условий. Внутренние условия связаны с миром личности, с теми смысложизненными ориентациями, которые для нее характерны, иначе говоря – с миром «Я». Идентичность носит ценностно-ориентационный характер и может рассматриваться как одна из форм включенности человека в социально-культурное пространство.

На формирование самоидентичности влияют различные факторы, среди которых особо значимыми нам кажутся мнения других людей о человеке. Внешними характеристиками идентичности могут служить атрибуты данного индивида как принадлежащего к определенной национальной культуре, социальной или профессиональной группе и т. п. (идентичность такого рода можно рассматривать в оппозиции «Я – Другой»). По сути, идентичность является интегрирующим началом личности, обеспечивая тождественность человека самому себе и тому образу, на который он ориентируется. В нашем случае формирование позитивной идентичности можно рассматривать как специфическую форму обретения и освоения/присвоения социокультурного опыта в процессе образования.

В заключение остановимся на одной принципиально важной характеристике регионального образовательного пространства – его открытости. По поводу того, что такое «открытое образовательное пространство» сегодня много спорят педагоги, философы, социологи. Каждый вкладывает в это понятие собственный смысл. Одни говорят, что это пространство образования «для всех», понимая под этим обучение на протяжении всей жизни. Другие полагают, что это поле для взаимодействия различных социальных групп и институций. Третьи подчеркивают принципиальную открытость современной культуры, продуцирующей множественные смыслы, которые осваиваются в ходе обучения-воспитания человека. В каждом из подходов есть своя правда. Региональное образовательное пространство – это возможность реализации каждого из этих подходов и поле для поиска эффективного взаимодействия образования как социального института с образованием, которое создает образы мира и образцы культуры.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
2. Бурдые П. Физическое и социальное пространство // Социология политики. – М., 1993. – С. 33–52.
3. Единство образовательного и культурно-воспитательного пространства в системе высшей школы области как основа модернизации образования: Тез. докл. V обл. науч.-практ. конф. / РГСУ. – Ростов н/Д, 2004.
4. Зеер Э. Ф. Профессионально-образовательное пространство личности / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; Нижнетагил. гос. проф. колледж им. Н. А. Демидова. – Екатеринбург, 2002.
5. Попов А. А. Образовательное пространство: социология и технология конструирования [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.circleplus.ru/content/summa/23>